

О. А. Митько

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

omitis@gf.nsu.ru

ДЕРЕВЯННЫЙ ОГНЕВОЙ ПРИБОР СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ МОГИЛЬНИКА АЛА-ГАИЛ-3 В ГОРНОМ АЛТАЕ *

Эволюция огневых приборов отражает процесс адаптации человека к изменяющимся условиям жизни. В Центральной Азии деревянные огнива были найдены в районе Таримской впадины, отличающейся повышенной засушливостью климата. На территории Сибири к настоящему времени были известны и частично введены в научный оборот три достоверные находки, происходящие из памятников скифского времени. Однако еще в 1974 г. В. Д. Кубаревым в погребении кургана 1 на могильнике Ала-Гаил-3 был обнаружен комплект из двух деревянных предметов, который с определенной долей уверенности относится к огневому приборам. Деревянная планка и стержень помещены в небольшую кожаную сумочку, зафиксированную среди погребального инвентаря, сопровождавшего «старого» мужчину, убитого ударом чекана в голову. В монографии, посвященной публикации материалов из скифских погребальных комплексов долин рек Чуи и Урсула, автором раскопок было высказано сомнение в первоначальном определении этой находки, как прибора для добывания огня. Оно было связано с отсутствием признаков обугливания на лунках. Детальное знакомство с находками показало, что это функциональный прибор, а не вотивная, уменьшенная копия. Он эксплуатировался в течение определенного времени и, судя по сработанности лунок, его еще можно было использоваться по назначению. Аналогичный вид и характерные следы сработанности имеются на ряде деревянных огневых приборов из скифских могильников Синьцзяна. Ала-гаилская находка – наиболее ранняя из известных поясных сумочек для хранения огневых приборов. Она находится в самом начале чрезвычайно продолжительной культурной традиции, протянувшейся от скифского времени через Средневековье к этнографическому времени, когда появились поясные кресальные сумочки тюрко-монгольского типа.

Ключевые слова: Сибирь, Алтай, скифы, Ала-Гаил, погребальный инвентарь, колчан, получение огня, деревянное огниво, реконструкция.

Важность изучения археологических находок, изготовленных из органических материалов, не нуждается в обсуждении специалистов. Продукты питания, одежда и обувь, поделки из кожи и дерева редко доходят до исследователей. Однако если они все же попадают в их руки, то дают возможность нарисовать более полную и богатую на краски картину доисторической жизни, чем та, которую позволяют предметы из неорганических материалов. Главную роль в сохранности мягких и пластичных,

хрупких и зачастую недолговечных артефактов играют особенности почвы и климата [Фаган, ДеКорс, 2007. С. 117].

В Центральной Азии большинство подобных находок, ставших подлинным научным открытием, были сделаны в районе Таримской впадины, отличающейся повышенной засушливостью климата. Среди разнообразной и представительной серии предметов из органических материалов заметное место занимают деревянные приборы для получения огня. Краткие описания хорошо сохра-

* Исследование проведено по проекту № 2718 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России.

нившихся благодаря уникальным природным условиям комплектов огневых приборов из покинутых городов-оазисов на окраинах Гоби и Такла-Макан приведены А. Стейном и его коллегами в ряде работ [Stein, 1921a; 1921b; Joyce, 1911]. В последние десятилетия корпус археологических источников был пополнен представительной серией деревянных огней, обнаруженных в погребальных комплексах скифского и гунно-сарматского времени в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР [Митько, 2011].

На территории Тывы, отличающейся засушливым климатом, к настоящему времени известны три достоверные находки остатков деревянных огневых приборов, происходящих из памятников скифского времени. Это длинные узкие нижние планки с обожженными лунками и орнаментальными солярными символами. Одна из них была обнаружена в коллективном захоронении кургана 9 могильника Саглы-Бажи II. Вторая – в кургане Аржан в сопроводительном погребении 60-летнего мужчины. О третьей находке, зафиксированной на могильнике Аймырлыг, в литературе приведена лишь краткая информация [Мандельштам, 1983. С. 31]. Их сравнительный анализ с деревянными приспособлениями для получения огня из памятников гунно-сарматского и тюркского времени позволил поставить вопрос о выделении «скифского» огневого прибора, относящегося по своим структурно-функциональным характеристикам к простейшим типам приборов для получения огня трением.

С зоной вечной мерзлоты Горного Алтая также связаны находки многочисленных и оригинальных предметов, изготовленных из органических материалов. При этом характерные для скифского населения деревянные огневые приборы, как и относящиеся к ним отдельные элементы (костяные и роговые накладки на сверло), среди типологически разнообразного погребального инвентаря «мороженого пазырыка» выделены не были. Однако еще в 1974 г. В. Д. Кубаревым в погребении кургана 1 на могильнике Ала-Гаил-3 был обнаружен комплект из двух деревянных предметов, который с определенной долей уверенности можно отнести к огневому приборам.

Деревянная планка и стержень помещены в небольшую кожаную сумочку, зафиксированную среди погребального инвентаря, сопровождавшего «старого» мужчину,

убитого ударом чекана в голову. В монографии, посвященной публикации материалов из скифских погребальных комплексов долин рек Чуи и Урсула, автором раскопок было высказано сомнение в первоначальном определении этой находки как прибора для добывания огня. В приложении, сопровождающем аналитическую часть работы, отмечено, что «назначение указанных предметов не ясно». Однако в подрисовочной подписи находка атрибутирована как «прибор для добывания огня» [Кубарев, Шульга, 2007. С. 172–173. Рис. 25, 9, 10]. Сомнения и разночтения при публикации находок вызвали отсутствие признаков обугливания на лунках и, как отметил В. Д. Кубарев в личной беседе с автором данной статьи, короткий и тонкий стержень (сверло) с окончанием в виде шляпки на конце¹.

Порода дерева, из которого изготовлен ала-гаилский комплекс, не установлена. Древесина пересохшая, легкая и хрупкая, с глубокими трещинами и большими отслоившимися участками. Детальное знакомство с находками показало, что основным инструментом был металлический нож, с его помощью тщательно и аккуратно вырезаны обе детали, а их поверхность хорошо зачищена, что положительно повлияло на сохранность. В принципе подобные предметы может вырезать любой современный мужчина, а для человека того времени, с детства владеющего простейшими приемами обработки дерева, изготовить необходимые в хозяйстве деревянные вещи не составляло особого труда.

Деревянный стержень округлый в сечении, искривлен и частично разрушен, без следов обугленности. Длина сохранившейся части 6,7 см, диаметр в средней части и в утолщении на конце одинаков – 0,7 см. Визуальный осмотр показал, что утолщение в форме шляпки специально не вырезали, оно образовалось в процессе естественного разрушения древесины.

Планка прямоугольной формы со скругленными и заглаженными краями, длина 7,3, ширина 2,3, толщина 1,2 см. На внешней стороне расположены четыре лунки (три лунки округлой формы, четвертая разрушена). Первая лунка в разрезе имеет U-образную форму. Она сработана почти

¹ Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Г. В. Кубарева за помощь, оказанную при работе с материалами могильника Ала-Гаил-3.

насквозь (не пройдено чуть более 1 мм древесины). Ее диаметр в нижней части близок к диаметру сверла. На стенке фиксируются слабые следы термического воздействия в виде потемнения древесины. Вторая лунка только начата, ее глубина до 3 мм. Вероятно, на этой лунке огонь был получен не более 3–5 раз. Ее диаметр составляет 1,2 см, что больше диаметра сверла. Третья лунка сработана на 50 %. Ее диаметр также несколько больше диаметра сверла.

На обратной стороне планки лунок нет, но хорошо заметно два V-образных выреза, сделанных ножом. В центральной части расположено сквозное отверстие диаметром 0,5 см (рис. 1, 1, 2). Кожаная сумочка, в которую было помещено деревянное огниво,

сохранилась фрагментарно, а из-за сильной деформации уцелевших частей ее форма и устройство не прослеживаются (рис. 1, 3).

Несмотря на то, что слабые следы обугленности, фиксируются только лишь на стенке одной лунки, планка имеет все характерные признаки огневого прибора. Причем это функциональный прибор, а не вотивная, уменьшенная копия. Он эксплуатировался в течение определенного времени и, судя по сработанности лунок, его еще можно было использовать по назначению. Аналогичный вид и характерные следы сработанности имеют и ряд других деревянных огневых приборов из скифских могильников Синьцзяна, хранящихся в музеях городов Урумчи и Турфана.

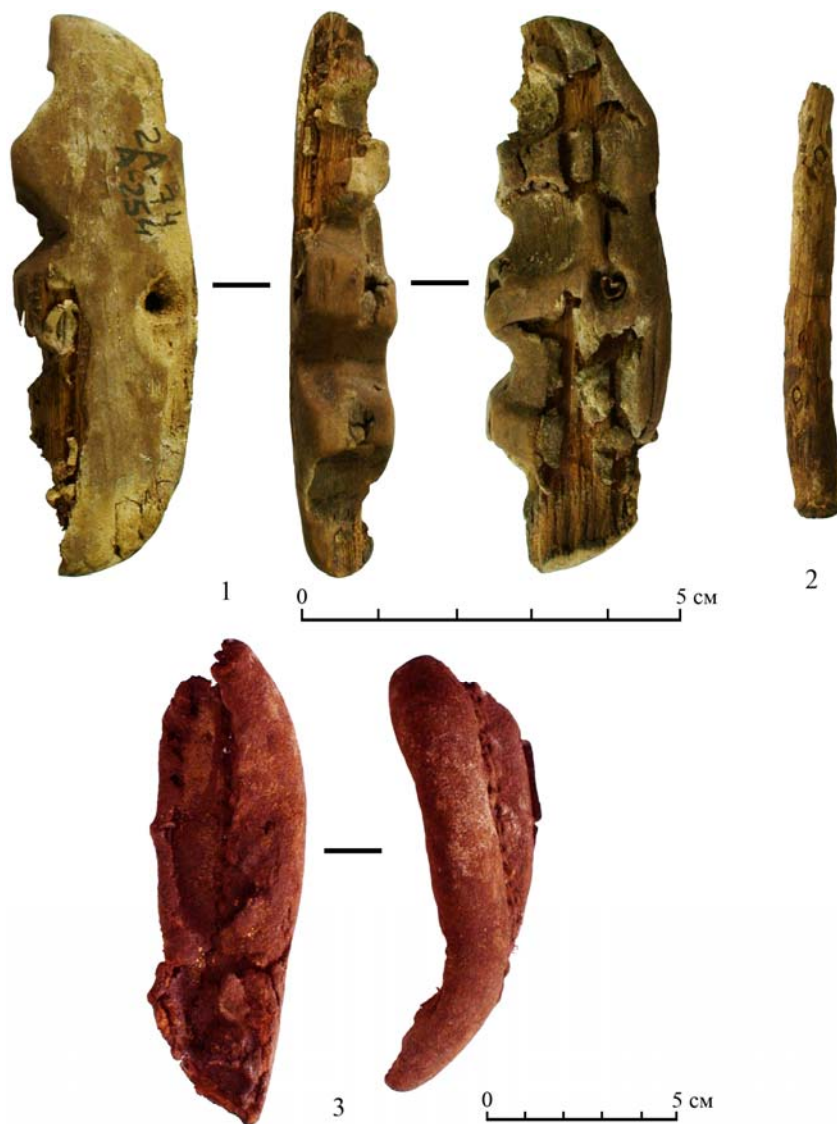

Рис. 1. Комплект деревянного огневого прибора из кургана 1 могильника Ала-Гаил-3: 1 – нижняя планка; 2 – сверло; 3 – кожаная сумочка (фото автора)

Что касается сверла, то оно сохранилось лишь частично и о его реальных размерах можно только высказывать предположения. Ясно лишь одно – сверлом длиной около 7 см вытереть огонь с помощью только рук и без использования лучка или шнура невозможно. К тому же при их использовании необходима и верхняя накладка на сверло.

Если учитывать размеры кожаной сумочки (около 13 см), в которой был обнаружен огневой прибор, то это возможная допустимая длина сверла. Необходимо отметить, что полные комплекты огневых приборов в археологических памятниках встречаются редко, но в тех случаях, когда это случается, нижняя планка и сверло имеют чаще всего пропорциональные размеры. Так, например, нижняя планка огневого прибора из могилы 107 могильника Янхай-1 имела размеры 23,2 × 1,6 см, а сверло 20,2 см в длину и 1,1 см в диаметре [Митько, 2011]. В то же время нижняя планка, обнаруженная А. Стейном в г. Лоу Лань, была в длину 9,5 см, а прикрепленное к ней шнурком сверло на 2 см короче. А. Стейн отметил, что сверло было обломано, и поэтому, вероятно, вышло из употребления [Stein, 1921a. P. 436; 1921b. Pl. XXIV/LA V2]. Как показала серия экспериментов с получением огня с помощью лучка, значение имеет не длина сверла, а его толщина: тонкие сверла при излишнем давлении на верхнюю накладку часто ломаются [Сериков, 2005. С. 98].

Ала-гаилский огневой прибор был предметом коллективного пользования, о чем свидетельствуют небольшие размеры нижней планки. Этнографические описания и многочисленные современные эксперименты показывают, что при получении огня одним человеком ему приходится прижимать нижнюю планку ногой. Небольшие размеры планки из могильника Ала-Гаил-3 не позволяют этого сделать и требуют участия в процессе «высверливания» огня как минимум двух человек.

Наличие в центральной части нижней планки сквозного отверстия предполагает возможность подвешивания огневого прибора непосредственно к поясу. Однако, вероятнее всего, к этому отверстию на шнурке крепилось сверло. Подобный вариант соединения двух составных деталей прибора фиксируется по материалам коллекции А. Стейна. В то же время непосредственно

к поясу могли подвешивать огнива, имеющие отверстие в концевой, а не в центральной части. Судя по графическим реконструкциям китайских специалистов, данный способ ношения деревянных огнив был характерен для легковооруженных сакских всадников Восточного Туркестана (рис. 2). Именно у них и близкого им населения Памира также существовала традиция помещения в могилу деревянных дощечек для добывания огня [Восточный Туркестан..., 1988. С. 180]. Ала-гаилский огневой прибор, помещенный в кожаную сумочку, находился за спиной погребенного мужчины и был приурочен к пояничному отделу. В области таза также была найдена роговая поясная пряжка с выступающим носиком [Кубарев, Шульга, 2007. С. 172–173]. Это позволяет предположить, что сумочка могла быть прикреплена к поясному ремню.

На всем протяжении развития скифской культуры в восточной части ее распространения мужчины-воины носили портупейные пояса, на которые подвешивались находившиеся в ножнах кинжалы, чеканы, колчаны, оселки, подвески, сумочки, возможно, зеркала, и другие предметы. Культурные инновации, отмечающиеся в различные хронологические периоды, затрагивали лишь портупейную фурнитуру, функциональность пояса оставалась неизменной [Шульга, 2007. С. 38].

Курган 1 датируется в пределах второй половины VI – V в. до н. э. [Кубарев, Шульга, 2007. С. 34]. Очевидно, ала-гаилская находка является наиболее ранней из известных поясных сумочек для хранения огневых приборов. Она находится в самом начале чрезвычайно продолжительной культурной традиции, протянувшейся от скифского времени через Средневековье к этнографическому времени, завершившемуся поясными кресальными сумкам тюрко-монгольского типа. Данных для создания общей картины типогенеза еще недостаточно, но вектор развития ведущих типов огневых приборов, использовавшихся населением Южной Сибири и Центральной Азии, просматривается, на наш взгляд, довольно отчетливо.

Аржанский огневой прибор, который, как и сам курган, относится к концу IX в. до н. э., также находился за спиной погребенного, но материалы раскопок не позволяют выяснить, каким образом он мог быть прикреплен на пояс и был ли вложен в поясную сумку.

Рис. 2. Графическая реконструкция сакского всадника с огневым прибором на поясе (рисунок из экспозиции музея г. Турфан, КНР)

Хронологически близок к дате кургана Аржан и курган 10 могильника Памирская I (Тамды) (VIII–VII вв. до н. э.) [Рябкова, 2010. С. 238]. Среди разнообразного и многочисленного инвентаря этого погребального комплекса были найдены нижняя планка и сверло, но данных для однозначной привязки их к поясной гарнитуре не достаточно.

В. К. Федоров, анализируя находки костяных ложечек в погребальных комплексах ранних кочевников, представил набор аргументов, позволяющих прагматично подойти к оценке колчана как полевой сумки с набором необходимых в повседневной жизни инструментов. Известно, что гориты имели по несколько отделений-карманов и один из них мог предназначаться для ремонтного набора, в состав которого входили точильные камни, ножи, шилья, костяные проколки, кочедыки – для развязывания узлов. Вместе со стрелами

встречаются небольшие долота, инструменты с раскованным или заостренным кончиком [Федоров, 2013. С. 51, 57].

Не исключено, что в этот своеобразный «ремонтный набор» для текущей починки лука и стрел, колчанов и конской упряжи могли входить деревянные огневые приборы. При этом нельзя исключить и возможность их использования в обрядовой сфере. Однако в Южной Сибири находки горитов не столь частая находка даже в «замерзших» курганах [Полосьмак, 2001. С. 174–181]. Предположение о том, что при мобильном образе жизни небольшой и легкий прибор для получения огня могли не только подвешивать к поясу, но и помещать в колчан вместе со стрелами, может найти подтверждение либо быть опровергнутым в дальнейшем, по мере накопления нового материала.

Список литературы

Восточный Туркестан в древности и раннем Средневековье. Очерки истории. М.: Наука, 1988. 456 с.

Кубарев В. Д., Шульга П. И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул: Изд-во АлтГУ. 2007. 282 с.

Мандельштам А. М. Исследование на могильном поле Аймырлыг (некоторые итоги и перспективы) // Древние культуры евразийских степей. Л.: Наука, 1983. С. 25–33.

Митько О. А. Деревянные огневые приборы из памятников скифского времени на территории СУАР (Китай) // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб.; М.; Великий Новгород: Изд-во Ин-та истории материальной культуры РАН, 2011. Т. 1. С. 361–362.

Полосьмак Н. В. Всадники Укока. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2001. 336 с.

Рябкова Т. В. Памирская I, курган 10 (к вопросу о культурно-хронологических связях комплекса) // Древние культуры Евразии: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. А. Н. Бернштама. СПб.: Инфо-ол, 2010. С. 237–240.

Сериков Ю. Б. К вопросу о сакральном назначении так называемых пряслиц // Археология Урала и Западной Сибири. Екатеринбург, 2005. С. 93–101.

Фаган Б., ДеКорс К. Археология. В начале. М.: Техносфера, 2007. 592 С.

Федоров В. К. Костяные ложечки в колчанах ранних кочевников // РА. 2013. № 2. С. 44–61.

Шульга П. П. О конструкции раннескифских поясов с Алтая и прилегающих территорий // Алтае-Саянская горная страна и соседние территории в древности. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. С. 27–40.

Joyce T. A. Note on a Number of Fire-Sticks from RUINED Sites on the South and East of the Takla-Makan Desert, Collected by M. A. Stein // Man. 1911. Vol. 11. No. 3. P. 34–36.

Stein A. Serindia. Detailed Report of Explorations in Central Asia and Westernmost China. Oxford: Clarendon Press, 1921a. Vol. 1. 547 p.

Stein A. Serindia. Detailed Report of Explorations in Central Asia and Westernmost China. Oxford: Clarendon Press, 1921b. Vol. 4. 362 p.

Материал поступил в редколлегию 27.12.2013

O. A. Mitko

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

omitis@gf.nsu.ru

WOODED FIRE-MAKING APPARATUS SCITHIAN TIME FROM BURIAL OF ALA-GAIL-3 IN THE ALTAI MOUNTAINS

Purpose: Evolution firing devices reflects the adaptation to the changing conditions of life. In Central Asia, wood fire-making apparatus were found in the area of the Tarim Basin, is characterized by increased aridity climate. In Southern Siberia were known only three findings derived from the objects of the Scythian period. But back in 1974 at burial ground Ala-Gail-3 was found a set of two wooden objects, which refers to the fire-making apparatus. Mound, where he was found, dated from the second half VI – V century B C.

Results: Small wooden board and drill were placed in a leather bag, found among the funerary equipment that accompanied the old man killed by a blow to the head coinage. In a monograph devoted to the publication of materials from Scythian burial complexes Chuya river valleys and Ursul, the author of the excavation, it was doubted in the original definition of this finding as a wood fire-making apparatus. It was due to the absence of signs of charring in the outbreaks It was due to the absence of signs of charring in the outbreaks. Detailed familiarity with the findings showed that a functional apparatus, and not a small copy. He was operated for a long time, and judging by the harmony of foci, it could still be used for other purposes. Similar appearance and characteristic traces of harmony are a number of wooden fire appliances from Scythian burial Xinjiang. Using the appliance Scythian type and its technology is characterized by extreme simplicity and does not require any special technical knowledge and material costs. The main instrument was a metal knife.

Knife carefully and accurately, both parts were cut, and the surface is well treated. This has a positive impact on the safety of fire-making apparatus. But leather belt tinder box, which was placed in wooden objects, remained poor. Because of the strong deformation of its shape and the device is not traced. Despite the fact that the faint traces of charred, recorded only on one side of the hearth, to find burial Ala-Gail-3 has all the characteristics of the wood fire-making apparatus. Throughout the development of the Scythian culture of male warriors wore belts, which hung various objects: daggers, hammers, quivers, whetstones, pendants, mirrors and bags of fabric and leather.

Conclusion: Find from Ala-Gail-3 is the earliest known waist belt tinder box. From there begins a very long Eurasian cultural tradition stretching from Scythian times through the Middle Ages. Decorated belt tinder box are fixed at the burials of the Turks in Siberia and Mongolia. In the late middle Ages there are Turkic-Mongolian type belt tinder box that have the original form and a beautiful ornament. Author suggested that the mobile lifestyle nomads, small and lightweight wood fire-making apparatus not only hang the belt, but placed in a quiver with arrows.

Keywords: Siberia, Altai, Scythian, Ala-Gail, grave goods, quiver, fire making, fire-sticks, reconstruction.

References

Vostochnyi Turkestan v drevnosti i rannem srednevekov'e. Ocherki istorii [East Turkestan in Antiquity and the Early Middle Ages. Sketches of History]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 456 p. (In Russ.)

Kubarev W. D., Shul'ga P. P. *Pazyrykskaya kul'tura (kurgany Chui i Ursula)* [The Pazyryk Culture (The Barrow Chuya and Ursul)]. Barnaul, Altai. St. Univ. Publ., 2007. 282 p. (In Russ.)

Mandel'shtam A. M. Issledovaniya na mogil'nom pole Aimirlyg (Nekotorye itogi i perspektivy) [Study at the Grave Field AIMYRLYG (Some Results and Prospects)]. *Drevnie kul'tury evraziiskikh stepei* [Ancient Cultures of the Eurasian Steppe], Leningrad, Nauka Publ., 1983, p. 25–33. (In Russ.)

Mitko O. A. Derevyannye ognevye pribory iz pamyatnikov skifskogo vremeni na territorii SUAR (Kitai) [Wooden Fire Appliances Scythian Time Objects on the Territory of Xinjiang (China)]. *Trudy III (XIX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda* [Proceedings of the III (XIX) All-Russian Archaeological Congress], St.-Petersburg, Moscow, Velikii Novgorod: Institute of History of Material Culture, RAS Publ., 2011, vol. 1, p. 361–362. (In Russ.)

Polos'mak N. V. *Vsadniki Ukoka* [Riders of Ukok]. Novosibirsk, «INFOLIO-press» Publ., 2001. 336 p. (In Russ.)

Ryabkova T. V. Pamirskaya I, kurgan 10 (k voprosu o kul'turno-khronologicheskikh svyazyakh kompleksa) [Pamirskaya I, Mound 10 (To the Question of Cultural and Historical Ties Complex)]. *Drevnie kul'tury Evrazii: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchonnoi 100-letiyu A. N. Bernshtama* [Ancient Cultures of Eurasia: Proceedings of the International Scientific Conference Devoted to the 100-th Anniversary of the Birth A. N. Bernshtam], St.-Petersburg, «Info-ol» Publ., 2010, p. 237–240. (In Russ.)

Serikov Y. B. K voprosy o sakral'nom naznachenii tak nazyvaemykh pryaslits [On the Appointment of the So-called Sacred Spindles]. *Arkheologiya Urala i Zapadnoi Sibiri* [Archaeology Urals and Western Siberia], Ekaterinburg: Ural. St. Univ. Publ., 2005, p. 93–101. (In Russ.)

Fagan B., DeCorse K. *In the Beginning. An Introduction to Archaeology*. Moscow, Tekhnosfera, 2007, 592 p. (In Russ.)

Vedorov V. K. Kostyanye lozhechki v kolchanakh rannikh kochevnikov [Bone Spoon Quivers in Early Nomads]. *Rossiiskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 2013, no. 2, p. 44–61. (In Russ.)

Shul'ga P. P. O konstruktsii ranneskifskikh poyasov s Altaya i privileyushchikh territorii [On the Design of Early Scythian Belts from Altai and Adjacent Areas]. *Altai-Sayanskaya gornaya strana i sosednie territorii v drevnosti* [Altai-Sayan Mountain Country and Neighboring Territories in Antiquity], Novosibirsk, IAET Publ., 2007, p. 27–40. (In Russ.)

Joyce T. A. Note on a Number of Fire-Sticks from RUINED Sites on the South and East of the Takla-Makan Desert, Collected by M. A. Stein, *Man*. 1911. vol. 11. no. 3. P. 34–36.

Stein A. *Serindia. Detailed Report of Explorations in Central Asia and Westernmost China*, Oxford, Clarendon Press, 1921a, vol. 1, 547 p.

Stein A. *Serindia. Detailed Report of Explorations in Central Asia and Westernmost China*, Oxford, Clarendon Press, 1921b, vol. 4, 362 p.